

EDN: KYDXSZ
УДК 347.4

Fulfillment by Foreign Football Clubs of Obligations under Transfer Contracts after the Start of a Special Military Operation: The Practice of the FIFA Football Tribunal

Natalia A. Sheveleva and Ilia A. Vasilyev*

*Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation*

Received 22.03.2024, received in revised form 07.04.2024, accepted 29.04.2024

Abstract. After the beginning of the Special Military Operation and the illegal restrictions imposed by the European Union on Russian companies, credit organizations and legal entities, some foreign football clubs arrogantly perceived the situation as exempting them from fulfilling obligations under agreements on the transfer of rights to register football players to Russian partner clubs. In this review, we have reviewed the decisions of the Dispute Resolution Chamber of the FIFA Football Tribunal, which is competent to consider complaints from Russian clubs about non-fulfillment of obligations under transfer contracts by foreign counterparties in the order of out-of-court dispute settlement. We have identified several important positions for the uniformity of law enforcement that do not allow the use of force majeure as an unfair practice. However, there are also questionable conclusions. The latter include the unjustified modification by the Chamber of default interest and penalties in the form of a fine or penalty for non-fulfillment by foreign football clubs on time of obligations.

Keywords: transfer contracts, international transfers of football players, “sanctions” of the European Union, force majeure, pacta sunt servanda, the Court of Arbitration for Sport practice, the Football Tribunal practice.

Research area: social structure, social institutions and processes; private law.

Citation: Sheveleva N.A., Vasilyev I.A. Fulfillment by foreign football clubs of obligations under transfer contracts after the start of a special military operation: The practice of the FIFA Football Tribunal. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(6), 1067–1077. EDN: KYDXSZ

Исполнение иностранными футбольными клубами обязательств по трансферным контрактам после начала специальной военной операции: практика Футбольного трибунала ФИФА

Н.А. Шевелева, И.А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург

Аннотация. После начала специальной военной операции и последовавших со стороны Европейского союза неправомерных ограничений в адрес российских компаний, кредитных организаций и юридических лиц отдельные иностранные футбольные клубы самонадеянно восприняли ситуацию как освобождающую их от исполнения обязательств по договорам о переходе прав на регистрацию футболистов перед российскими клубами-партнерами. В настоящем обзоре мы рассмотрели решения Палаты по разрешению споров Футбольного трибунала ФИФА, компетентной рассматривать в порядке внесудебного урегулирования споров жалобы российских клубов о неисполнении иностранными контрагентами обязательств по трансферным контрактам. Мы выделили несколько важных для единообразия правоприменения позиций, не позволяющих использовать *force majeure* в качестве недобросовестной практики. Однако присутствуют и сомнительные выводы. К последним относится необоснованное изменение Палатой неустоек в форме штрафа или пени за неисполнение иностранными футбольными клубами в срок обязательств.

Ключевые слова: трансферные контракты, международные трансферы футболистов, санкции Европейского союза, обстоятельства непреодолимой силы, *acta sunt servanda*, практика Спортивного арбитражного суда, практика Футбольного трибунала.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Цитирование: Шевелева Н. А., Васильев И. А. Исполнение иностранными футбольными клубами обязательств по трансферным контрактам после начала специальной военной операции: практика Футбольного трибунала ФИФА. Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки, 2024, 17(6), 1067–1077. EDN: KYDXSZ

Трансферные контракты представляют собой соглашения между футбольными клубами, предметом которых является неимущественное право на регистрацию футболиста в национальной футбольной ассоциации (федерации).

Настоящее исследование посвящено анализу правоприменительной практики юрисдикционного органа Международной федерации футбола (далее – ФИФА) – Палаты

по статусу игроков (далее – Палата, юрисдикционный орган), – в подсудность которого входит рассмотрение споров между клубами, принадлежащими к разным национальным футбольным ассоциациям (федерациями), по поводу исполнения иностранными клубами обязательств по трансферным контрактам. «Юрисдикционный орган» в терминологии российского законодательства – инстанция по обязательному внесудебному или досудеб-

ному разрешению (урегулированию) споров в спорте.

На сегодня в открытом доступе присутствует шесть интересующих нас решений Палаты, реквизиты которых ниже приводим в хронологическом порядке на языке оригинала:

- 2 August 2022. FC Rostov, Russia vs. Norwich City FC, England.
- 29 September 2022. FC Lokomotiv Moscow, Russia vs. Atalanta B.C. SPA, Italy.
- 31 March 2023. PFC CSKA, Russia vs. West Ham United FC, England.
- 29 June 2023. PFC CSKA, Russia vs. FC Basel 1893, Switzerland.
- 3 July 2023. FC Arsenal Tula, Russia vs. Maccabi Petah Tikva Football Club, Israel.
- 11 July 2023. PFC CSKA, Russia vs. Udinese Calcio SPA, Italy.

В перечисленных решениях нас будут интересовать три основных вопроса, составляющих предмет исследования:

1. Рассматривает ли Палата обстоятельство непреодолимой силы (далее также – *force majeure*) строго, согласно устоявшейся практике Спортивного арбитражного суда (далее – CAS, арбитраж), не позволяя иностранным клубам легко преодолевать границу доказывания наличия такого обстоятельства?

2. Имеет ли юридическое значение для доказывания *force majeure* момент заключения трансферного контракта: до или после введения санкций против учредителей российского клуба?

3. Изменяет ли Палата неустойку в форме штрафа или пени за неисполнение иностранными футбольными клубами в срок обязательств по трансферным контрактам?

Наряду с ответами на поставленные вопросы структура настоящей статьи будет также включать и предваряющий их краткий комментарий относительно строгого понимания доктрин «договоры должны соблюдаться» (далее также – *pacta sunt servanda*) и обстоятельств непреодолимой силы в практике CAS.

1. Принципы *pacta sunt servanda* и *force majeure* в практике Спортивного арбитражного суда (CAS)

Применимость принципов *pacta sunt servanda* и *force majeure* в отношении исполнения клубами обязательств по трансферным контрактам в спортивной юриспруденции сегодня не вызывает сомнений (Lukomski, 2020).

Можно констатировать, что в отношении обстоятельств непреодолимой силы наличествует единообразие практики CAS. Так, в массиве решений отметим два взаимодополняющих комментария: «... форс-мажор – это событие, которое приводит к неисполнению части договора по причинам, которые находятся вне контроля сторон и которых нельзя было избежать при проявлении должной осмотрительности» и «... для существования форс-мажора должно существовать объективное (а не личное) препятствие, не зависящее от обязанной стороны, которое нельзя предвидеть, которому нельзя противостоять и которое делает исполнение обязательства невозможным»¹. Или, как в одном из решений отмечалось, «форс-мажор используется для описания ситуации или события, которые находятся вне контроля сторон, препятствуют выпол-

¹ Arbitration CAS 2010/A/2144 Real Betis Balompíe SAD v. PSV Eindhoven, award of 10 December 2010, para. 40; CAS 2013/A/3471, para. 49. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2144.pdf>; CAS 2015/A/3909, para. 72. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3909.pdf>; Arbitration CAS 2018/A/5607 SA Royal Sporting Club Anderlecht (RSCA) v. Matías Ezequiel Suárez & Club Atlético Belgrano de Córdoba (CA Belgrano) & CAS 2018/A/5608 Matías Ezequiel Suárez & CA Belgrano v. RSCA, award of 22 January 2019, para. 78. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5607,%205608.pdf>; Arbitration CAS 2021/A/7817 Yeni Malatyaspor FK v. Ghaylen Chaaleli, award of 1 February 2022, para. 113. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/7817.pdf>; Arbitration CAS 2021/A/7878 Naim Sliiti v. Al Ettifaq Club & CAS 2021/A/7916 Al Ettifaq Club v. Naim Sliiti, award of 27 April 2022, para. 75. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/7878,%207916.pdf>; Arbitration CAS 2021/A/8156 Al Shabab Football Club v. Makhete Diop, award of 17 October 2022, para. 113. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8156.pdf>; Arbitration CAS 2021/A/8277 Yeni Malatyaspor FK v. A., award of 27 April 2022, para. 87. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8277.pdf>

нению ими своих договорных обязательств, и за которые, по их мнению, они не должны нести никакой ответственности»².

Вполне очевидно, что заявляемые субъектами в спорах обстоятельства всегда рассматриваются арбитражем крайне осторожно, с точки зрения риска предоставления несправедливого исключения из применения другого фундаментального принципа – *pacta sunt servanda*. Последний обоснованно признается основой соглашений между футбольными клубами с точки зрения гарантий договорной стабильности³ и «... распространяется на «маленькие» и «большие» клубы, вне зависимости от их значимости, роли или власти»⁴. Поэтому думается очевидным, что обстоятельство, препятствующее исполнению обязательств по трансферным контрактам, не может пониматься как «нечто меньшее, чем форс-мажор»⁵, что было бы гипотетически допустимо в иных, не договорных правоот-

ношениях между субъектами спорта (Shuqi, Peng, Guang, Tao, 2022).

Обратим внимание, что *pacta sunt servanda* обязывает футбольные клубы осуществлять все зависящие от них усилия по соблюдению своих договорных обязательств: «... клуб мог бы обратить внимание контрагента на свои финансовые трудности и предложить альтернативные способы обеспечения выплаты оставшихся частей суммы по трансферу, но не предпринял этого»⁶. Клубы договариваются и заключают трансферные контракты при разных обстоятельствах, которые вследствие субъективных или не зависящих от сторон факторов впоследствии могут меняться. Однако наличие объективных препятствий к исполнению обязательств первоначально согласованным способом не влечет легализации пассивного поведения, исключающего поиск вариантов для добросовестного поведения в осуществлении платежей.

Прекрасная цитата из решения CAS в качестве завершения более чем однозначно подчеркивает строгость подхода к оценке *force majeure*: «... арбитраж не желает преуменьшать экономические последствия пандемии COVID-19. Последняя привела к серьезным потрясениям в организованном спорте, ввергла многие клубы и спортивные организации в экономический кризис или подвела их к экономической пропасти. Однако для приостановления исполнения договорных обязательств недостаточно просто сослаться на пандемию в целом. Скорее, должник должен доказать, что из-за пандемии он временно или постоянно не мог лично выполнить свои обязательства»⁷. Пожалуй, бесспорно, что любой иной подход, привел бы к парадоксальному и, главное – опасному для договорной стабильности отношений между футбольными клубами результату, когда наличие любого глобального негативного события призна-

² Arbitration CAS 2021/A/8022 Muangthong United v. Cezar Diniz Pereira Roque, award of 21 April 2022, para. 76. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8022.pdf>.

³ Arbitration CAS 2015/A/3909 Club Atlético Mineiro v. FC Dynamo Kyiv, award of 9 October 2015, para. 74. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3909.pdf>; Arbitration CAS 2021/A/8022 Muangthong United v. Cezar Diniz Pereira Roque, award of 21 April 2022, para. 88. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8022.pdf>; Arbitration CAS 2021/A/8156 Al Shabab Football Club v. Makhete Diop, award of 17 October 2022, para. 113. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8156.pdf>.

⁴ Arbitration CAS 2008/A/1519 FC Shakhtar Donetsk v. Matuzalem Francelino da Silva & Real Zaragoza SAD & Fédération Internationale de Football Association (FIFA) & CAS 2008/A/1520 Matuzalem Francelino da Silva & Real Zaragoza SAD v. FC Shakhtar Donetsk & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 19 May 2009, para. 35. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1519,%201520.pdf>; Arbitration CAS 2019/A/6514 Ivan Temnikov v. FC Dynamo Moscow & Football Union of Russia (FUR), award of 16 October 2020, para. 111. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/6514.pdf>.

⁵ Arbitration CAS 2018/A/5607 SA Royal Sporting Club Anderlecht (RSCA) v. Matías Ezequiel Suárez & Club Atlético Belgrano de Córdoba (CA Belgrano) & CAS 2018/A/5608 Matías Ezequiel Suárez & CA Belgrano v. RSCA, award of 22 January 2019, para. 79. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/5607,%205608.pdf>.

⁶ Arbitration CAS 2010/A/2144 Real Betis Balompié SAD v. PSV Eindhoven, award of 10 December 2010, para. 45. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2144.pdf>.

⁷ Arbitration CAS 2021/A/8277 Yeni Malatyaspor FK v. A., award of 27 April 2022, para. 95. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8277.pdf>.

валось бы автоматически как *force majeure*, независимо от конкретных обстоятельств⁸.

2. Рассматривает ли Палата обстоятельство непреодолимой силы строго, согласно устоявшейся практике Спортивного арбитражного суда, не позволяя иностранным клубам легко преодолевать границу доказывания наличия такого обстоятельства?

2.1. Отказ иностранных клубов от добросовестного поиска юридических возможностей для перевода российским контрагентам сумм, причитающихся по трансферным контрактам

Иностранные футбольные клубы заявляли практически идентичные обстоятельства в качестве *force majeure*, всегда связывая их с так называемыми санкциями. Рассмотрим данные аргументы и их оценку Палатой в хронологическом порядке.

В первом из дел (FC Rostov против Norwich City FC) иностранный клуб указывал, что «платеж не мог быть переведен в связи с международными санкциями в отношении российских банков»⁹. Однако Палата пришла к выводу, что из-за отсутствия доказательств, обязанность представления которых возлагается на утверждающую о непреодолимой силе сторону, ответчик не будет освобожден от выполнения своих финансовых обязательств, вытекающих из трансферного контракта¹⁰.

В следующем из споров (FC Lokomotiv Moscow против Atalanta B.C. SPA) иностранный футбольный клуб выдвинул три аргумента, будто бы подтверждающих наличие непреодолимой силы¹¹. Во-первых, российский банк клуба находился под санк-

циями. Во-вторых, аналогичная ситуация относилась и к дополнительному банку, указанному российским клубом. Наконец, иностранный клуб утверждал, что не может осуществить платеж в «банки не под санкциями», поскольку это явилось бы нарушением статьи 12 Постановления Совета ЕС 833/2014 («деятельность, целью или результатом которой является обход запретов, содержащихся в Постановлении»), и подвергся бы серьезному риску «вторичных санкций»¹². Однако Палата обоснованно сочла, что ответчик не выполнил своё бремя доказывания в отношении обязанности добросовестно приложить «максимальные усилия», поскольку постоянно отказывался выплатить спорную сумму, ссылаясь исключительно на наличие санкций¹³. Иностранный клуб не представил и доказательств, что предпринимал попытки произвести платеж в другие банки, указанные российским контрагентом, или что его собственный банк отказался от проведения операций с указанными банками. Хотя ответчик обращался за профессиональными рекомендациями относительно того, как осуществить выплату, Палата обоснованно не сочла и это достаточным для доказывания «максимальных усилий» по соблюдению своего обязательства и возникновения обстоятельства непреодолимой силы¹⁴.

В третьем из решений (PFC CSKA против West Ham United FC) ответчик отказался осуществить платеж: «... банк был и остается не в состоянии произвести выплату российскому клубу, независимо от того, откроет ли последний другой банковский счет, чтобы попытаться обойти санкции»¹⁵. На основании имеющихся в деле доказательств, существовала возможность выплатить указанную сумму, если «была бы

⁸ Arbitration CAS 2021/A/8022 Muangthong United v. Cezar Diniz Pereira Roque, award of 21 April 2022, para. 100. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8022.pdf>

⁹ FC Rostov, Russia vs. Norwich City FC, England. 2 August 2022, para. 21. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/4ce991a-6bef333b0/original/Antonsen-Normann_02082022.pdf

¹⁰ Ibid, para. 21.

¹¹ FC Lokomotiv Moscow, Russia vs. Atalanta B.C. SPA, Italy. 29 September 2022, paras 26–26. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/3a47a900b4fcbd91/original/Miranchuk_29092022.pdf

¹² FC Lokomotiv Moscow, Russia vs. Atalanta B.C. SPA, Italy. 29 September 2022, para. 47. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/3a47a900b4fcbd91/original/Miranchuk_29092022.pdf

¹³ Ibid., paras 63–64.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ PFC CSKA, Russia vs. West Ham United FC, England. 31 March 2023, paras 7, 10, 11, 26, 29. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/5564886549ed51e6/original/Vlasic_31032023.pdf

выдана лицензия, предоставленная управлением по применению финансовых санкций», и если бы «дальнейшая проверка», показала, что платеж не нарушает санкции. По мнению Палаты, иностранный футбольный клуб мог попытаться получить такую лицензию, чего не сделал и потому не смог доказать наличие обстоятельства непреодолимой силы¹⁶.

В четвертом деле (PFC CSKA против FC Basel 1893) иностранный футбольный клуб утверждал, что поскольку были «введены санкции» против российских банков, выполнение им своего обязательства российскому контрагенту является невозможным¹⁷. В ответ Палата заметила, что ответчик просто представил корреспонденцию о том, что его банк не может осуществлять платежи в Россию, не продемонстрировав, однако, что предпринял «максимальные усилия» для выполнения своих финансовых обязательств, например, изучил другие возможности оплаты или другие способы погашения существующей задолженности¹⁸.

В пятом споре (FC Arsenal Tula vs. Maccabi Petah Tikva Football Club) иностранный футбольный клуб ссылался на то, что «все израильские банки... единогласно отказываются от любых банковских переводов или банковских услуг, связанных с любым из российских банков либо субъектов, находящихся под санкциями»¹⁹. По обоснованному мнению Палаты, ответчик не выполнил свое бремя доказывания в отношении выполнения обязанности приложить «максимальные усилия», поскольку отказывался выплатить спорную сумму, ссылаясь исключительно на существование санкций. Иностранному футбольному клубу не представил никаких доказательств того, что пытался провести платеж либо, что его

банк отказался проводить операции с российскими кредитными организациями²⁰.

Наконец, в шестом деле (PFC CSKA против Udinese Calcio SPA) иностранный клуб представил доказательства, что все три банка, с которыми он связался, заявили, что перевод не может быть осуществлен из-за санкций даже при состоявшейся смене собственника российского контрагента²¹. Несмотря на отличную от предыдущих споров активность клуба по поиску других банков, которые могли бы осуществить платеж, данное обстоятельство не было признано Палатой убедительным доказательством в пользу существования непреодолимой силы²².

Как следует из приведенной практики, Палата придерживается строгого, аналогичного арбитражу, подхода к пониманию обстоятельств непреодолимой силы, считая необходимым выполнение заинтересованной стороной бремени доказывания добросовестности как приложенных «максимальных усилий» для исполнения обязательства, влияющей на исчерпание возможностей. Видится, что основная проблема, объединяющая ситуации всех иностранных клубов в рассмотренной практике, как раз в нежелании предпринимать активные действия по поиску в действительности существующих способов осуществления банковских транзакций.

2.2. Юридическая оценка

Палатой фактов размещения иностранными клубами на счетах типа эскароу своих национальных футбольных ассоциаций или профессиональных спортивных лиг сумм задолженностей в качестве надлежащего исполнения обязательств перед российскими контрагентами

В четырёх из шести споров иностранные футбольные клубы считали правомер-

¹⁶ PFC CSKA, Russia vs. West Ham United FC, England. 31 March 2023, paras 42–43. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/5564886549ed51e6/original/Vlasic_31032023.pdf

¹⁷ PFC CSKA, Russia vs. FC Basel 1893, Switzerland. 29 June 2023, para. 28. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/162ac03df3070596/original/Chalov_29062023.pdf

¹⁸ Ibid, paras 43–45.

¹⁹ FC Arsenal Tula, Russia vs. Maccabi Petah Tikva Football Club, Israel. 3 July 2023, para. 14. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/2f9bb3ad5c1d5dca/original/Banda_03072023.pdf

²⁰ FC Arsenal Tula, Russia vs. Maccabi Petah Tikva Football Club, Israel. 3 July 2023, paras 24–26. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/2f9bb3ad5c1d5dca/original/Banda_03072023.pdf

²¹ PFC CSKA, Russia vs. Udinese Calcio SPA, Italy. 11 July 2023, paras 49, 52. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/f9b45d614c5e5d9/original/Bijol_11072023.pdf

²² Ibid, paras 63–64.

ным исполнением своих обязательств перед российскими контрагентами в форме размещения сумм, причитающихся по трансферным контрактам, на счета своих футбольных ассоциаций или профессиональных лиг.

Например, в первом деле (FC Rostov против Norwich City FC) российский клуб получил от своего иностранного партнера и его футбольной ассоциации подтверждение перечисления заявленной суммы на банковский счет последней, поскольку «платеж в российский банк в настоящее время невозможен из-за наложенных международных санкций»²³.

В следующем по хронологии споре (FC Lokomotiv Moscow против Atalanta B. C. SPA) иностранный футбольный клуб подтвердил свою готовность «осуществить платеж на специальный эскроу-счет, на котором сумма будет храниться в пользу российского клуба»²⁴.

В третьем деле иностранный футбольный клуб «не возражал против того, чтобы Палата предписала ему произвести перечисление суммы на специальный целевой счет, созданный ФИФА, с последующей выплатой только после того, как режим санкций Великобритании и США будет прекращен или изменен на условиях, позволяющих произвести таковую в пользу российского клуба»²⁵.

Наконец, в четвертом из споров иностранный футбольный клуб заявил, что им было заключено «соглашение со Швейцарской футбольной лигой о принятии в доверительное управление на эскроу-счёт суммы невыполненных трансферных обязательств перед российским клубом»²⁶.

²³ FC Rostov, Russia vs. Norwich City FC, England. 2 August 2022, para. 9. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/4ce991a-6bef333b0/original/Antonsen-Normann_02082022.pdf

²⁴ FC Lokomotiv Moscow, Russia vs. Atalanta B. C. SPA, Italy. 29 September 2022, para. 10. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/3a47a900b4fcb91/original/Miranchuk_29092022.pdf

²⁵ PFC CSKA, Russia vs. West Ham United FC, England. 31 March 2023, para. 29. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/5564886549ed51e6/original/Vlasic_31032023.pdf

²⁶ PFC CSKA, Russia vs. FC Basel 1893, Switzerland. 29 June 2023, paras 11, 30. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/162ac03df3070596/original/Chalov_29062023.pdf

Во всех рассмотренных делах депонирование средств на счета третьих лиц правомерно не было признано Палатой добросовестным исполнением по трансферным контрактам. Положения Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков (далее – Регламент ФИФА) не наделяют футбольные ассоциации или профессиональные спортивные лиги статусом «доверительного управляющего» или иной аналогичной функцией, освобождающей состоящие под их юрисдикцией клубы от исполнения в срок финансовых обязательств вследствие переходов прав на регистрацию игроков. В силу отсутствия надлежащей к тому нормативной определенности в названном Регламенте и ФИФА не могла бы выступить в необходимом качестве. Заметим, что доктринально использование счетов третьих лиц, даже принадлежащих к пирамиде управления футболом, для исключения своей ответственности перед контрагентом по трансферным обязательствам не соответствует содержанию принципа *parata sunt servanda* в руководящей практике CAS.

3. Имеет ли юридическое значение для доказывания *force majeure* момент заключения трансферного контракта: до или после введения санкций против учредителей российского клуба?

Заявленный вопрос поднимался иностранным клубом в одном из решений (PFC CSKA против Udinese Calcio SPA) и получил однозначный ответ Палаты: «"Удинезе" была стороной, которая обязалась осуществить платежи стороне, находящейся на момент заключения трансферного контракта под санкциями; следовательно, именно она приняла на себя огромный риск быть привлеченной к ответственности за неисполнение обязательств»²⁷.

Позиция юрисдикционного органа находится в полном соответствии с практикой строгого понимания CAS обстоятель-

²⁷ PFC CSKA, Russia vs. Udinese Calcio SPA, Italy. 11 July 2023, paras 63–64. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/f9b-45d614c5e5d9/original/Bijol_11072023.pdf

ства непреодолимой силы. Так, возможно сослаться на решение арбитража, согласно которому «... заявление клуба о наступлении форс-мажорных обстоятельств из-за «послереволюционного хаоса в Тунисе» должно потерпеть неудачу. Клуб подписал дорогостоящий контракт в январе 2012 года и не смог доказать, что предполагаемая нестабильность в Тунисе в феврале/марте/апреле 2012 года отличалась от ситуации в январе 2012 года»²⁸. Иностранные клубы, заключающие трансферные контракты после введения санкций, не вправе ссылаться на *force majeure*, поскольку обстоятельство введения неправомерных ограничений в адрес учредителей российских клубов либо (а) предшествовало вступлению в договорные отношения, либо (б) составляло объективный риск, логически следующий из геополитической ситуации и санкций против различных субъектов российского бизнеса.

4. Изменяет ли Палата неустойку в форме штрафа или пени за неисполнение в срок иностранными футбольными клубами обязательств по трансферным контрактам?

В первом споре (FC Rostov против Norwich City FC) Палата «в связи с особыми обстоятельствами рассматриваемого дела» постановила, «что неустойка в форме пени не должна присуждаться заявителю»²⁹.

В следующем деле (FC Lokomotiv Moscow против Atalanta B.C. SPA) Палата отметила, что хотя «... стороны согласовали в ст. 12 соглашения неустойку в размере 7,5 % годовых в случае неисполнения обязательств..., учитывая общие, но весьма специфические обстоятельства дела, применение штрафа является несоизмерным» и решила заменить таковую «5 % годовых на просроченную сумму, начиная с даты

направления заявления российского клуба в Палату»³⁰.

Наконец, в третьем споре (PFC CSKA против Udinese Calcio SPA) Палата решила, что «в свете фактических обстоятельств и активного поведения "Удинезе" (1) неустойка в форме штрафа, предусмотренная трансферным контрактом, не должна применяться; и (2) неустойка в форме пени в размере 5 % годовых на просроченную сумму должна применяться с даты вынесения решения до даты фактической оплаты»³¹.

Отличается от приведенных споров дело FC Arsenal Tula, Russia vs. Maccabi Petah Tikva Football Club, при рассмотрении которого Палата снизила размер неустойки в форме штрафа не в силу неких «особых», «специфических» или «фактических» обстоятельств, либо «активного поведения» стороны-нарушителя, а из-за несоизмерности таковой при существующем сроке задолженности. Как отмечалось в решении, «ежедневный штраф... не может быть неограниченным по времени, в противном случае становится сродни неустойке в форме пени (которая уже была начислена и не может быть более 18 % годовых в соответствии с практикой Футбольного трибунала ФИФА) и потенциально мог бы превысить сумму задолженности. Таким образом, неустойка в форме штрафа должна быть ограничена датой вынесения решения»³².

В проанализированной практике нам следует обратить внимание на несколько спорных, создающих риски для последовательности практики моментов. Во-первых, как таковая проверка размера неустойки, вне зависимости от её формы, на предмет соразмерности соответствует подходам CAS и Футбольного трибунала. При этом

²⁸ Arbitration CAS 2016/A/4482 Etoile Sportive du Sahel v. Leopoldo Roberto Markovsky & Clube de Regatas Brasil & Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 25 November 2016, para. 109. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4482.pdf>

²⁹ FC Rostov, Russia vs. Norwich City FC, England. 2 August 2022, para. 24. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/4ce991a-6bef333b0/original/Antonsen-Normann_02082022.pdf

³⁰ FC Lokomotiv Moscow, Russia vs. Atalanta B.C. SPA, Italy. 29 September 2022, paras 67–68. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/3a47a900b4fcbd91/original/Miranchuk_29092022.pdf

³¹ PFC CSKA, Russia vs. Udinese Calcio SPA, Italy. 11 July 2023, para. 67. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/f9b-45d614c5e5d9/original/Bijol_11072023.pdf

³² FC Arsenal Tula, Russia vs. Maccabi Petah Tikva Football Club, Israel. 3 July 2023, paras 28–29. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/2f9bb3ad5c1d5dca/original/Banda_03072023.pdf

критерием выступает не частное понимание «справедливости» арбитром или арбитрами, принимающими решение, а именно «несоразмерность» согласованных сторонами в договоре неблагоприятных материальных последствий для нарушителя в сравнении с суммой обязательства. Представляется бесспорным, что в рассмотренных решениях³³ Палата не оперировала принципом соразмерности, опираясь как раз на противоположные ему субъективно оцениваемые категории «особых обстоятельств», «специфических обстоятельств», «фактических обстоятельств», «активного поведения стороны». Впрочем, и в последнем из приведенных нами споров³⁴ позиционирование соразмерности через ограничение неустойки датой вынесения Палатой решения также оставляет большое сомнение. Кажется непреложным, что тем самым юрисдикционный орган исключил одну из гарантий для надлежащего исполнения иностранным клубом своих нарушенных обязательств, правомерно избежавшим начисления неустойки в форме штрафа.

В настоящем обзоре мы рассмотрели решения Палаты по жалобам российских клубов о неисполнении иностранными контрагентами обязательств по трансферным контрактам и можем выделить несколько показательных моментов правоприменительной практики: как положительных, так и сомнительных. Последние, будем надеяться, не приобретут характера руководящей, не демонстрирующей равногo отношения к клубам-кредиторам, практики.

Во-первых, практика Палаты подерживает тезис о том, что *force majeure* не предназначен для оправдания любой

³³ FC Rostov, Russia vs. Norwich City FC, England. 2 August 2022. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/4ce991a6bef333b0/original/Antonsen-Normann_02082022.pdf; FC Lokomotiv Moscow, Russia vs. Atalanta B.C. SPA, Italy. 29 September 2022. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/3a47a900b-4fcbd91/original/Miranchuk_29092022.pdf; PFC CSKA, Russia vs. Udinese Calcio SPA, Italy. 11 July 2023. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/f9b45d614c5e5d9/original/Bigol_11072023.pdf

³⁴ FC Arsenal Tula, Russia vs. Maccabi Petah Tikva Football Club, Israel. 3 July 2023. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/2f9bb3ad5c1d5dca/original/Banda_03072023.pdf

небрежности или недостаточной осмотрительности стороны трансферного контракта и не применяется в случаях, когда такое лицо «... не предпринимает разумных шагов или конкретных мер предосторожности для предотвращения или ограничения последствий внешнего воздействия»³⁵. Рассмотренные в настоящей статье споры указывают на следование юрисдикционным органом строгому подходу при установлении обстоятельств непреодолимой силы, на протяжении десятилетий последовательно формировавшемуся в практике CAS. Во всех решениях иностранные клубы не продемонстрировали должной добросовестной активности, необходимых «максимальных усилий» в поиске способов по выполнению своих обязательств в срок. Приводимые ими обстоятельства так или иначе были сосредоточены вокруг ограниченного количества попыток прояснения в отдельных национальных кредитных организациях ситуации с осуществлением переводов российским контрагентам. Другой аргумент защиты иностранных клубов относительно депонирования на счетах типа эскроу своих национальных футбольных федераций или профессиональных спортивных лиг, являющихся членами таких ассоциаций, сумм задолженностей не только не доказывает приложение «максимальных усилий», но и не соответствует Регламенту ФИФА. Такие действия видятся способом маскировки иностранными клубами своего пассивного поведения в поиске способов осуществления переводов российским контрагентам.

Во-вторых, введенные ЕС неправомерные ограничения (санкции) против российских кредитных организаций и юридических лиц, выступающих учредителями футбольных клубов, обоснованно не были признаны Палатой в качестве обстоятельства непреодолимой силы. Во всех рас-

³⁵ Arbitration CAS 2010/A/2144 Real Betis Balompie SAD v. PSV Eindhoven, award of 10 December 2010, para. 41. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2144.pdf>; Arbitration CAS 2021/A/8022 Muangthong United v. Cezar Diniz Pereira Roque, award of 21 April 2022, para. 88. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8022.pdf>

смотренных решениях оправданно не состоялось исключения из принципа *acta sunt servanda*, и иностранные футбольные клубы были обязаны вернуться к исполнению своих обязательств перед российским контрагентом. В то же время Палата, хотя и поддержала принцип *bona fide* как обуславливающий «максимальные усилия» сторон сделки, но пришла к выводу, что иностранный клуб, который после начала СВО заключил трансферный контракт и обязался осуществить платеж в пользу российского клуба, в отношении учредителя которого со стороны ЕС введены неправомерные ограничения, должен нести риск ответственности за неисполнение своего обязательства. Однако видится, что такое решение неоднозначно. С одной стороны, поддержан принцип добросовестности, взаимосвязанный с запретом на противоречивое поведение: осведомленность иностранного клуба о санкциях, не препятствующих заключению трансферного контракта, не позволяет впоследствии утверждать о *force majeure*. С другой стороны, следует выделить и появившийся благодаря решению риск признания в перспективе практики неправомерных ограничений в качестве *force majeure*, поскольку юрисдикционный орган не подверг их критической оценке в качестве непреодолимого препятствия.

В то же время Палата в ряде решений продемонстрировала необоснованный отказ от соблюдения принципа *acta sunt servanda* в случае неустойки за просрочку исполнения обязательства. Так, очевидна неопределенность оснований и методики, использованных Палатой, чтобы обосновать (а) неприменимость неустойки в форме штрафа, (б) «соразмерное» снижение процента неустойки в форме пени, (в) изменение срока начисления пени. При этом, следуя швейцарскому праву, актуальному для Палаты, даже если пени являются платой за пользование должником чужими денеж-

ными средствами, а неустойка выступает формой компенсации убытков кредитора (Krechetov, 2013: 247), вопрос о допустимости усмотрения юрисдикционного органа по-прежнему сохраняет актуальность. Аморфные «особые обстоятельства», «специфические обстоятельства», равно как «активное поведение стороны», и тем более не названные «фактические обстоятельства» требуемую для правоприменительной практики нормативную определенность никак не привносят. Так, все решения не отличались спецификой обстоятельств: иностранные клубы не предпринимали добросовестных усилий по исполнению своих обязательств, предпочитая пассивное следование ответам своей кредитной организации.

Отдельное беспокойство для перспективы правоприменительной практики оставляет отказ Палаты в одном из споров по применению спортивных санкций, предусмотренных статьей 12bis Регламента ФИФА: «имела место обоснованная просрочка платежа... следовательно, требования, установленные статьей 12bis, в данном случае не соблюдены»³⁶. Данную статью трудно переоценить: она предусматривает спортивные санкции, которые применяются к клубам-должникам, выступая как сдерживающей (до появления задолженности), так и обеспечительной (после задолженности) гарантией соблюдения субъектами футбола обязательств по трансферным контрактам (De Weger, Vrolijk, 2017). По сути, правоприменитель снова признал за неправомерными ограничениями против российских кредитных организаций характер обстоятельства непреодолимой силы, хотя и ограниченного применения, – только для отказа от применения установленных названной статьей Регламента санкций.

³⁶ FC Arsenal Tula, Russia vs. Maccabi Petah Tikva Football Club, Israel. 3 July 2023, para. 30. URL: https://digitalhub.fifa.com/m/2f9bb3ad5c1d5dca/original/Banda_03072023.pdf

Список литературы / References

De Weger F.M., Vrolijk F.J. Overdue payables in action: reviewing 2 years of FIFA jurisprudence on the 12bis procedure. In: *The International Sports Law Journal*, 2017, <https://doi.org/10.1007/s40318-017-0113-8>.

Krechetov E. Minimizing the risks of untimely payments by means of instruments of financially punitive and/or compensatory nature. In: *The International Sports Law Journal*, 2013, 13, 242–250.

Lukomski J. On the finalisation of international football transfers and professional football players' contracts. In: *The International Sports Law Journal*, 2020, 20, 157–179.

Shuqi Li, Peng N., Guang Y., Tao Yu. Force majeure and changed circumstances during the COVID-19 pandemic: the case of sports service contracts and judicial responses in China. In: *The International Sports Law Journal*, 2022, <https://doi.org/10.1007/s40318-021-00206-x>.